

УДК 327.8(470)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

М.В. Борченко

Анализируется растущий интерес РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в политико-экономическом сотрудничестве стран. Описан проект зоны свободной торговли и ТТП, подводятся итоги прошедшему саммиту АТЭС.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; саммит АТЭС; экономическое сотрудничество; зона свободной торговли; Транс-Тихоокеанское партнёрство.

ECONOMIC AND POLITICAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

M. V. Borchenko

The article analyses growing interest of Russia in the Asia-Pacific region, the main interest is in political and economic cooperation. It describes the project of free trade area in the APR and the TPP, it summarizes the last APEC summit.

Keywords: Asia Pacific Region; summit of APEC; economic cooperation; free trade area; Trans-Pacific Partnership.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) превратился за последние десятилетия в наиболее динамично развивающуюся часть мира. Страны АТР становятся двигателями развития мировой цивилизации, взяв на себя роль, которую в последние столетия исполняла Европа. Сегодня на долю стран АТР приходится 60 % мирового ВВП и 40 % совокупных мировых инвестиций. В АТР находятся три крупнейшие мировые экономики – США, Китай, Япония. Страны региона составляют половину “Большой двадцатки”, и средние темпы роста в АТР гораздо выше, чем во всех других, в том числе и развитых странах [1].

При поиске странами АТР моделей обеспечения безопасности с более серьезной опорой на задействование многосторонних подходов возрос “спрос на Россию”. Страну рассматривают как перспективный инвестиционный и товарный рынок, а в политико-военном плане – как весомый стабилизирующий фактор в непростой политико-военной ситуации в регионе, где дают о себе знать глобальные вызовы – международный терроризм, транснациональная преступность, ядерная проблема КНДР, территориальные разногласия в Южно-Китайском море. Возросшая востребованность РФ материализуется в последнее время через

вхождение страны в механизм Восточноазиатских саммитов, присоединение к диалоговому форуму “Азия – Европа”, повышение российского профиля в АТЭС, в возросшем стремлении стран АСЕАН к уплотнению разнообразной кооперации с Россией [1].

В прошлом же (в период со второй половины XIX до начала XX в.), политическое влияние России в АТР было весьма ограниченным вследствие недостаточных экономических, культурных и военных ресурсов, направленных на освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока. Хотя Россия вышла к Тихому океану ещё в XVII в., само понятие и географический образ Дальнего Востока сформировались в российских политических документах и научной литературе сравнительно поздно – лишь во второй половине XIX в., до этого и Чукотка, и Камчатка считались частями Восточной Сибири. С вхождением в состав Российской империи Приамурья и Приморья военно-стратегическое значение этих регионов стало важным фактором быстрого оформления географического образа Дальнего Востока в репрезентациях российских источников к концу XIX в. [2, с. 15–24].

Основные сферы сотрудничества России в АТР: энергетическое сотрудничество; продоволь-

ственная безопасность; региональная безопасность и институты сотрудничества; образование, инновации и социальный капитал в развитии региона; инфраструктура и транспорт как факторы сотрудничества; региональное сотрудничество в Северо-Восточной Азии [3, с. 33].

Стратегические интересы современной России в АТР можно сгруппировать следующим образом:

- 1) *военно-политические* – постоянное присутствие военно-морских сил РФ в Тихом и Индийском океанах для защиты национальных интересов, в том числе морских коммуникаций и торговых путей;
- 2) *экономические* – превращение Дальневосточного федерального округа в регион опережающего развития и отработка внешнеэкономических связей со странами АТР, существенное увеличение торгового оборота с упором на готовую продукцию и постепенное уменьшение сырьевого экспорта [4, с. 106–111].

Исходя из существующей конфигурации экономических интересов и логистических коммуникаций в АТР, интересы России будут концентрироваться в двух стратегических транспортных направлениях:

- 1) контейнерные перевозки через порты Дальнего Востока и по Транссибу из АТР в Европу и обратно. Возможность развития контейнерных перевозок возрастает в случае развития на российском Дальнем Востоке конкурентоспособных производств по изготовлению конечных продуктов, ориентированных на экспорт;
- 2) перевозки углеводородов от российских месторождений в Сибири через порты Дальнего Востока в АТР. Значимость этих коммуникаций постоянно возрастает, особенно на фоне медленного продвижения проекта строительства газопровода и нефтепровода из России в Китай, который является крупнейшим экспортёром российского “чёрного золота” [4, с. 106–111].

Начиная с 2014 г. на фоне украинских событий Россия оперативно скорректировала национальную стратегию внешнеэкономической деятельности, чтобы тем самым ускорить процесс диверсификации мирового рынка и инвестиций. В. Путин подчеркнул, что упор будет сделан на развитие производственных отраслей, экспорт которых будет ориентирован на рынок АТР, российская сторона совместно с Бразилией, Аргентиной, Чили и Китаем осваивает и расширяет сотрудничество в области производства.

Стратегическая стабильность России, две трети территории которой находится в Азии, может быть обеспечена только в условиях сочетания внешнеполитических, экономических и военных усилий на европейском и тихоокеанском направлениях. Развитие АТЭС, не без помощи России, будет способствовать укреплению мира и безопасности в регионе и в мире в целом, что наглядно продемонстрировали встречи в Шанхае, Лос-Кабосе, Бангкоке.

Сегодня позиции России в регионе, к сожалению, сведены лишь к поддержанию стратегического ракетно-ядерного баланса с США. В начале нового тысячелетия военно-политическая и стратегическая обстановка в АТР представляется в целом благоприятной для России и для реализации планов участия России в региональных интеграционных процессах.

Многостороннее российско-японское сотрудничество в СВА позволяет государствам по-новому взглянуть на территориальный спор, считать его отложенным. Важно сохранение в регионе достаточного российского военного потенциала, в частности военно-морского [5].

Россия, будучи единственным членом СНГ, имеющим выход к Тихому океану, вступив в АТЭС, становится своеобразным связующим звеном между СНГ и странами АТР. Россия – евразийское государство, геоэкономически и геополитически расположенное в Европе и Азии, или, если сказать иначе, – между ЕС и группировками в АТР. Таким образом, интеграция России в АТР, прежде всего в АТЭС, является одним из приоритетных направлений российской внешней политики.

Для дальневосточных районов России все более важным становится регулирование международной трудовой миграции, привлечение иностранной рабочей силы для освоения малонаселенных российских дальневосточных регионов. Главными партнерами России здесь являются Китай, Вьетнам и КНДР.

Важно развитие транспортной сети:

- реконструкция существующей железнодорожной магистрали с Восточной Азией;
- создание суперсовременных сверхскоростных железнодорожных и автомобильных путей, соединяющих Дальний Восток России с Калининградской областью и портами Голландии, Германии, стран Балтии;
- строительство туннелей от Хоккайдо на Сахалин, с Сахалина на материк и далее – модернизацию Транссиба и БАМа и т. д. [6].

Зона свободной торговли (ЗСТ) в АТР ТТП

В ноябре 2014 г. был достигнут важный консенсус об инициировании работы по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) в АТР. Идею о создании ЗСТ впервые выдвинул Деловой консультативный совет АТЭС в 2004 г. Ускорение продвижения ЗСТ способно решить проблемы, с которыми сталкиваются предприятия стран-участниц АТЭС в сфере импорта. Но в связи с крайне широким кругом вопросов, большим составом стран-участниц, очевидным различием в уровне их экономического развития, а также сложной политической и экономической ситуацией в АТР переговорный процесс очень труден [7, с. 28–30].

Отношение США к созданию ЗСТ не столь активно, ибо пытаюсь обойти Китай, Россию и Индию, США содействуют переговорам по Транс-Тихоокеанскому партнерству, где они играют ведущую роль. Они намерены, и это совершенно очевидно, путём присоединения к ТТП сделать его важным каналом вмешательства в дела АТР. Торговый представитель США Рон Кирк определил ТТП как основу ЗСТ [7, с. 28–30].

Соглашение о ТТП, участниками которого являются США, Канада, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам Австралия и Новая Зеландия, было достигнуто 5 октября 2015 г. в Атланте (США). Москву тревожит закрытый характер соглашения о ТТП, и она надеется, что оно станет публичным. В рамках такого подхода подобные торговые соглашения начинают носить закрытый характер, не инклюзивный, а эксклюзивный. Позиция Москвы по ТТП будет сформирована после тщательного анализа на предмет его соответствия интересам России. В. Путин на сессии Генассамблеи ООН выразил озабоченность созданием каких-то отдельных закрытых структур, которые впоследствии будут подменять собой ВТО и международные правила торговли [8].

Вообще говоря, проект ТТП – это самый настоящий анти-АТЭС хотя бы потому, что в АТЭС 21 экономика, от гигантов США и Китая до небольшого Таиланда и прочих, разговаривают на равных. Если же ТТП и правда заработает, если под проектом уже подписалось много ключевых членов АТЭС, то что остается делать АТЭС? Простой ответ – ничего, можно закрываться [9].

Теперь о проблемах. К сожалению, Тихоокеанская Россия так и осталась территорией некомфортного проживания. Самый наглядный результат всего этого – дальнейшее снижение численности и ухудшение качества жизни населения региона.

Очевидно, что одними финансовыми вливаниями в регион население не удержать. Глава правительства РФ Д. Медведев был вынужден признать, что “все подходы, все модели которые мы использовали в последние годы, для того что бы кардинальным образом изменить развитие Дальнего Востока..., не дали экономического эффекта” [10, с. 18–27].

Существуют стандартные объяснения причин неудач. Как правило – это объективные трудности: гигантские расстояния, суровый климат, нехватка трудовых ресурсов, неразвитая инфраструктура и др. Реальные же причины – в другом: прежде всего, это игнорирование естественных ограничителей экономического развития региона – его размеров, пространственной, природно-климатической и социально-экономической специфики. Идея “комплексного развития” всего региона стало главным камнем преткновения, когда масштаб и стоимость поставленных задач “физически” не подъемны для современной России. Нет у нее необходимых для этого колоссальных финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Неудивительно, что в 2013 г. появились признаки замораживания тихоокеанского проекта России, начались поиски путей перенесения бремени развития территории на бизнес. В сентябре была дезавуирована Программа развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 г., утвержденная решением Правительства РФ за полгода до этого, а в декабре продлена еще на 5 лет, по сути, проваленная Федеральная программа развития региона до 2013 г. В этом же 2013 г. обсуждалась возможность образования Госкорпорации по развитию Дальнего Востока, а в конце года Путин выдвинул идею создания “территорий опережающего развития” как локомотива ускоренного развития Тихоокеанской России [10, с. 18–27].

До 2018 г. из федерального бюджета на развитие региона будет направлено 212 млрд рублей, что существенно меньше сумм, потраченных на подготовку Зимней олимпиады в Сочи, универсиады в Казани или Саммита АТЭС во Владивостоке. Однако критическое обострение отношений России с США и Европой на рубеже 2013–2014 гг. и существенное снижение финансовых возможностей страны заставило центральную власть не только вновь обратить свои взоры на восток, но и усиленно заняться созданием новых механизмов реализации уже принятых решений. В декабре 2013 г. президент страны подтвердил, что подъем Сибири и Дальнего Востока – это “стратегическая цель и национальный приоритет” России на весь XXI век [10, с. 18–27].

Что касается прошедшего саммита АТЭС в Маниле, можно подвести следующие итоги. Особое внимание всех лидеров была приковано к террористической проблеме, саммит показал, что именно 2015 год стал переломным, критическим для всего проекта тихоокеанской интеграции. Во-первых, потому что обострилось соперничество США и Китая. Во-вторых, произошло это потому, что именно последний год оказался для АТР экономически проблемным даже и помимо этого соперничества. В результате возникает вопрос – а не окажется ли ненужным сам механизм АТЭС, как это уже фактически произошло с “G-8” [9].

Дело, конечно, во многом состоит в том, кто хозяин встречи. На Филиппинах, одной из самых проамериканских стран Азии, Америка чувствовала себя как дома и перешла там в наступление на Китай, второго ключевого члена АТЭС.

В связи с кризисом обсуждались многие экономические аспекты, в том числе резервные фонды и поиск инвесторов, но нас интересует другое: а где же во всей этой истории Россия? В. Путин, не забыв высказаться насчет ТТП и закрытых торговых блоков, говорит об открытом сотрудничестве равных, перечисляет наиболее перспективные для России его направления, включая и идею единого образовательного пространства.

Что касается свободы торговли, то вообще-то в регионе действует более двух десятков таких соглашений. Похоже, что таможенная пошлина здесь вообще становится анахронизмом. Вопрос в том, чья модель свободы лучше – китайская, никого ни к чему не обязывающая, или американская. Что же касается АТЭС, то этот механизм может стать, среди прочего, площадкой для “сверки часов” и диалога тех, кто входит в американскую ТТП, и тех, кто обходится без таковой [9].

Таким образом, Россия нацелена на активные интеграционные позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использование взаимного потенциала для поддержания высоких темпов роста экономики АТЭС. Россия – неотъемлемая часть АТР, и заинтересована развивать восточный интеграционный вектор, рассматривая эту цель как долгосрочный внешнеполитический и внешнеэкономический ориентир. РФ в последние годы меняет экономическую политику с тем, чтобы интеграция в регионе АТР давала реальные результаты. При формировании повестки председательства Россия

исходила из того, что сейчас АТР является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира.

Литература

1. Трифонова И.А. Геополитические приоритеты России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мир и политика. Международный политический журнал (10.08.2011). URL: <http://mir-politika.ru/179-geopoliticheskie-prioritety-rossii-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html>;
2. Замятин Д.Н. Геоэкономические образы регионов России / Д.Н. Замятин // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6.
3. Интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого Азиатско-Тихоокеанского форума / НП РСМД, РЦИ АТЭС. М.: Проспект, 2012.
4. Самойленко П.Ю. Стратегические интересы России и АТР: синергетический и информационно-имиджевый факторы в вопросах военной и экономической интеграции / П.Ю. Самойленко // Ойкумена. 2014. № 2.
5. Россия в АТЭС. Российский центр исследования АТЭС // РАНХиГС при президенте РФ (дата обращения: 08.01.2015). URL: <http://arpcenter.ru/%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D1%82%D1%8D%D1%81/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%B0%D1%82%D1%8D%D1%81/>;
6. Сабельников Л. Участие России в АТЭС: преимущества, состояние, перспективы // Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (03.03.2013). URL: <http://ru.apircenter.org/archives/2170>.
7. Цзун Хэ. Идеал и реальность – проблемы с созданием свободной торговли в АТР / Цзун Хэ // Китай. 2014. № 10.
8. Толочко В. МИД: Москва обеспокоена закрытым характером соглашения о ТТП // РИА Новости (26.10.2015). URL: <http://ria.ru/economy/20151026/1308222197.html>.
9. Косырев Д. АТЭС как поле битвы за Тихий океан // РИА Новости (19.11.2015). URL: <http://ria.ru/analytics/20151119/1324289783.html>.
10. Ларин В. Стратегические приоритеты развития Тихоокеанской России / В. Ларин // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6.